

Чистобаева Надежда Степановна

УСТОЙЧИВОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ ИМЯ ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ХАКАСОВ

В настоящее время наблюдается повышение интереса к постижению глубинного содержания поэтико-стилевых средств эпических текстов. Объектом внимания данной статьи является устойчивое поэтическое описание или "общее место", характеризующее наречение имени богатыря (богатырки). Анализируемое типическое место, характеризующее наречение имени богатыря (богатырки), несет особую смысловую нагрузку, что подчеркивается средствами стилистической выразительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 39-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

По мнению Ф. М. Гучетль, адыги вкладывали в колыбельные песни то, что хотели видеть в ребенке в будущем [1]. В третьей строфе текст песни А. Мукожева приобретает благопожелательный характер. Поэт буквально приговаривает адресата к тому, чтобы тот был безмерно счастлив, продолжая его род, жизненный путь, который выражается автором через образ реки счастья. Здесь же приводится пожелание ребенку поскорее встать на ноги. И промиссивное содержание последней строфы выражает готовность родителя поддержать свое дитя во всем, даже когда оно повзрослеет: «Гьуджэм, зысыцЫбгьэцкIуу, / Хьумэ уиллэрей, / Сэ пхуэцифьнкъэ / Тыгъэу / ЩыIэ псом я лейр: / Мазэ тхьэгъу лъэныкьуэр / Къыпхуэслъыхъуэжыныц / Вагъуэ цыгъэ цькIухэр / Къыпхуэсытыжыныц» [3, с. 92] – «Когда тайком / Ты станешь глядеться в зеркало, / Я подарю тебе / Все самое лучшее: / Полумесяц-сережку / Отыщу тебе, / Звезды-бусинки соберу для тебя», – пишет поэт.

Таким образом, поэтический текст А. Мукожева по структуре, композиции и содержанию представляет собой классический пример адыгской колыбельной песни.

Подводя итоги исследования, проведенного в данной статье, следует отметить, что адыгское, в частности кабардинское, песенное искусство развивалось поэтапно, и каждый этап охватывал по несколько десятилетий. При этом наблюдалась эволюция тематики и проблематики песенных текстов, которая выражалась в постепенной динамике содержания песен от гражданских и социально-бытовых мотивов к усилению лирических медитаций. На сегодняшний день в современной кабардинской культуре и литературе всего несколько профессиональных поэтов-песенников. В основном наблюдается обращение композиторов к поэтическим текстам отдельных авторов – таких как З. Тхагазитов, Х. Бештоков, А. Бицупев, А. Мукожев, Н. Лукожева и др.

Список литературы

1. Гучетль Ф. М. Языковые особенности колыбельных песен (на материале разносистемных языков) [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2008.2/674/Guchetl2008_2.pdf (дата обращения: 25.02.2016).
2. Капица Ф. С., Колядич Т. М. Русский детский фольклор. М.: ФЛИНТА, 2002. 320 с.
3. Мукожев А. Х. Эпоха / на кабард. яз. Нальчик: Эльбрус, 2006. 176 с.
4. Очерки истории кабардинской литературы / под ред. А. И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1968. 303 с.
5. Хавжокова Л. Б. Философская лирика Анатолия Мукожева: художественное осмысление дихотомии «жизнь-смерть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2015. № 5 (47). Ч. 1. С. 199-201.
6. Хавпачев Х. Х. Профессиональная музыка Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1999. 224 с.

SONG CREATIVE WORK OF THE KABARDIAN POETS: IDEA-THEMATIC AND GENRE PECULIARITIES OF “A LULLABY” BY A. MUKOZHEV

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

The article presents a review analysis of the evolution of the Kabardian song art by the material of the study of poetic texts of well-known poets, set to music in various periods of the development of national poetry. The author emphasizes her attention on the creative work of one of the talented Kabardian poets Anatoly Mukozhev, in particular the text of “A Lullaby” popular among people.

Key words and phrases: poetry; song; creative work; the Kabardian poet; music; stanza; idea-thematic orientation.

УДК 8.398.22

В настоящее время наблюдается повышение интереса к постижению глубинного содержания поэтико-стилевых средств эпических текстов. Объектом внимания данной статьи является устойчивое поэтическое описание или «общее место», характеризующее наречение имени богатыря (богатырки). Анализируемое типическое место, характеризующее наречение имени богатыря (богатырки), несет особую смысловую нагрузку, что подчеркивается средствами стилистической выразительности.

Ключевые слова и фразы: устойчивое поэтическое описание; имя эпического героя; сказитель; героические сказания; эпические мотивы; устойчивые обороты.

Чистобаева Надежда Степановна, к. филол. н.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Chistobaeva-76@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ ИМЯ ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ХАКАСОВ

В устно-поэтическом творчестве хакасов особое место занимают героические сказания. Создателями и хранителями хакасского героического эпоса являются сказители-импровизаторы. Искусство сказительства своими корнями уходит в глубокую древность. Эпические сюжеты, передающиеся из поколения в поколение,

обогащаясь и совершенствуясь сказителями, позволяют поэтическими средствами сразу же ввести слушателя в эпический мир эпоса.

Отечественное эпосоведение накопило значительный опыт в решении проблем генезиса, структуры, сюжетосложения, семантики, стилиобразования эпических текстов. Вместе с тем интерес к постижению глубинного содержания и поэтико-стилевых средств эпических текстов не только не ослабевает, но и усиливается в связи с интенсивным накоплением материала.

Объектом внимания является устойчивое поэтическое описание или, общее место, характеризующее наречение имени богатыря (богатырки), портреты дающих имя. Для анализа использованы героические сказания в исполнении А. С. Бурнакова в сравнении с другими хакасскими исполнителями. В своем рассмотрении следуем структуре, Указателя типических мест героического эпоса народов Сибири...], разработанной Е. Н. Кузьминой. По мнению исследователя, «общие места» тесно переплетаются с эпическими мотивами, по ходу повествования исполнитель прибегает к определенному набору типических мест и эпических формул, соответствующих тому или иному эпизоду. Если представить схематически внутреннюю связь структурных элементов эпоса, то возникает картина цепной связи мотивов, один мотив следует за другим [6, с. 5]. Так, за мотивом первотворения следует мотив появления главного героя. Появление главного героя всегда связывается с чудесным рождением, что, в свою очередь, подтверждает последующее наречение богатыря (богатырки).

В героических сказаниях хакасов особое значение придается имени богатыря (богатырки). По мнению В. М. Жирмунского, наречение имени играет весьма существенную роль в эпической биографии героя как магическое благословление и предсказание его будущего героического пути [4, с. 233]. Поэтому чаще всего наречение имени происходит в торжественной обстановке. О. В. Субракова, анализируя традиционный язык фольклора хакасов, пишет: «Тот, кто должен давать имя, умывается, полощет рот белым молоком. При этом он просит простить его, если данное имя не понравится, и только после этого богатырь (а он должен быть уважаемым человеком или старцем) сообщает надуманное имя. Нарекая героя именем, перечисляет имена его предков, родителей и мать личного коня [11, с. 60]. Таким образом, наречение именем богатыря (богатырки) в эпосе представляется как сложное явление и изображается, как правило, в подробностях. Имена эпических богатырей и определения к ним, как правило, состоят из двух, иногда трех слов. Исследователь алтайского фольклора З. С. Казагачева поясняет, что «в именах эпических богатырей на первом месте стоит слово *кан* – букв. *кровь* – *кровный*, и оно придает имени оттенок сверх почтительного отношения к человеку или к коню. Слово же *каан* (от каган) обозначает социальное положение человека в обществе: *хан*, *царь*. Такие слова статусного обозначения в алтайском языке стоят на втором месте, как приложение к имени [5, с. 199].

Почти в каждом героическом сказании присутствует мотив получения имени. Формула имени включает в себя собственное имя, имя отца, матери и мать коня. Как правило, богатырского коня часто указывает то лицо, которое дает имя. В героическом эпосе хакасов образы богатыря и его коня настолько слиты, что не существуют отдельно, особенно это заметно в сложном имени богатыря, в котором присутствует имя и название масти коня. Например, в угро-самодийском эпосе имена героев тоже даются по кличкам оленей, принадлежащих богатырю, по его внешнему облику или по одежде – «Светлый ездовой бычок», «Белая Малица», «Железный пояс», «Суконное одеяло», «Длинноносый» и т.д. З. Н. Куприянова отмечает, что подобные клички встречаются и у северных коми [7, с. 173].

В Указателе типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов], разработанном Е. Н. Кузьминой, анализируемое поэтическое описание имеет индекс **II.A.2**. Типическое место, характеризующее наречение богатыря (богатырки), портреты дающих имя, в героическом сказании, Старик Ах Хаан на бело-буланом коне в исполнении сказителя А. С. Бурнакова представлено в развернутом виде:

Апчах кізі чоохтанып одыр,
– Йа, алып-тастарым
Ах сілекені соғып,
Ўс хулахтығ ұлгер хазанға пызырып,
Ат адар кирек.
Ах Хан апчах чоохтап одыр:
Аал-хончыктарды, апчах-өрекеннерді
Чығар кирек, ат адар кирек.
Улуғ той полар, улуғ ат
Адарға итчебіс.
Апчах-өрекеннер чыыл кіліп,
От айландыра одырдылар,
Улуғ хазанны ибіре
Чахсы аттаң адарға итчелер,
Чахсы ат сағын таап полбинчалар,
Хомай ат адарға итселер,
Пу оолахтаң хорыхчалар.
От соонда талбах пөріктіг
Таар тонның апсах кізі одырча,
Аар-пеер ле чайханып одыр.
Че, палам-иркем, ат адап пирем

Старик говорит:
– Да, молодые слуги,
Белого барана забив,
В трехом казане сварив,
Нужно имя дать.
Старик Ах Хан сказал:
Соседей, стариков и старух
Нужно собрать для наречения имени
Будет большой пир, достойное имя
Назвать мы хотим.
Старики-старухи собравшись,
Сели вокруг огня,
Вокруг большого казана
Если хорошим именем назвать [они] хотят
Хорошее имя придумать не могут,
Если плохим именем назвать [они] хотят,
[То] этого мальчика бояться.
За костром в потрепанной шапке,
В суконном пальто старик сидит,
Покачиваясь из стороны в сторону, сидит.
Ну, дитя мое, имя назову

Чахсыдаң адап салзам,
 Өренмесің чахсы ат адады тіп,
 Хомай ат адады тіп, хомзынмассың.
 Пір кизек хара ит, пір кизек чағ
 Оолахтың холына туттыр пирділер.
 Таар тонның апсах чоохтап одыр:
 Ах Хаан апсахтың оолғы
 Ах ой аттығ Алтын Иргек поларзың
 Апсах-өрекеннер аны икенде,
 Чарар-чарар, чахсы ат
 Тіп, өрінісчелер.
 Апчах алған Алтын Иргекті
 Чұс час чөрерзең,
 Чүгүрік аттығ поларзың,
 Чазың узах, чайаанның пөзік пол

Ирніліглерге сөлетпін чөрерзің,
 Иргектіглерге атырбаан чөрерзің
 Чамыстың килген ухтардың
 Ұстүнче сегір чөрерзің,
 Пөзіктең килген ухтардың
 Алтынча ұтпін чөрерзің
 Ат адап алған соонаң
 Ат адаан той тоозыл парыбысты.
 [2, с. 15].

Если лучшим именем назову,
 Не радуйся, мол, хорошим именем назвал,
 Не обижайся, мол, плохим именем назвал.
 Один кусок мяса, один кусок сала
 Дали в руки мальчику.
 Старик в суконном пальто говорит:
 Сын Ах Хаана
 Алтын Иргек на бело-буланом коне будешь.
 Старики-старухи, услышав это,
 Очень хорошо, достойное имя
 Говоря, радуются.
 Старик благословил Алтын Иргека
 Сто лет будешь жить,
 Будешь иметь быстрого коня,
 Пусть годы твои будут долгими,
 Пусть к тебе судьба будет благосклонна.
 Злым языкам не позволяй оскорблять себя,
 Стрелкам не позволяй убить себя
 Низко выпущенные пули
 Высоко перепрыгивай,
 Высоко выпущенные пули
 Низко проползай.
 После того как назвали имя
 Пир по случаю наречения имени окончен
 (пер. Н. Чистобаева).

Это поэтическое описание включает в себя подробное описание подготовки к празднику, пиршество и магическое благословение. Таким образом, сказитель А. С. Бурнаков расширил данное поэтическое описание за счет подробного изображения подготовки к празднику имянаречения и благословения. Данное типическое место состоит из нескольких традиционных эпических формул, устойчивых оборотов, словосочетаний, которые легко прослеживаются в репертуаре других хакасских сказителей – С. П. Кадышева, П. В. Курбижекова, Н. А. Абдина и др. *Чахсы аттаң адарга итчелер, / Чахсы ат сағын таап полбинчалар, / Хомай ат адарга итселер, / Пу оолахтаң хорыхчалар.* – ‘Если хорошим именем назвать [они] хотят, / Хорошее имя придумать не могут, / Если плохим именем назвать [они] хотят, [То] этого мальчика бояться’. Здесь употреблен диалектный глагол *адарга* ‘называть’ вместо литературного *адирга* ‘называть’, синонимичный адекватив *чахсы* ‘хороший, лучший’. В словосочетаниях *улуг той* ‘большой пир’, *улуг ат* ‘достойное имя’ сказителем употреблено одно и то же прилагательное *улуг* ‘большой’, но в тексте перевели по-разному. В эпосе хакасов также часто встречается другое традиционное выражение, употребляемое для возвеличивания очень почитаемых героев и их коней, где богатырь не называется по имени, для того чтобы миновать опасность со стороны врагов: *Адын адирга аарыныстыг* – ‘имя его называть опасно’ [1, с. 22].

В умении сказителя широко использовать традиционные эпические клише, вносить в них элементы варьирования проявляется высокое мастерство импровизации. Так в эпосе хакасов встречается другое традиционное выражение, используемое разными сказителями, при наречении эпического имени, например: *Аар адын адап тирым, / Хоор солаң сөлеп тирым* – ‘Почетное имя твоё назову, / Милое прозвище твоё скажу’ [3, с. 11] (пер. Н. Чистобаева); *Аар адыңар адап пирибіс, / Хоор солаңар чоохтап пирибіс.* – ‘Почетное имя назовем, / Милое прозвище скажем’ [13, с. 50] (пер. Н. Чистобаева); *Аар адыңны адап салган, / Хоор солаңны хыгыр салган.* – ‘Почетное имя твоё назвал, / Милое прозвище твоё произнес’ [10, с. 15] (пер. Н. Чистобаева). Данное устойчивое выражение взято из разных героических сказаний в исполнении сказителей (С. П. Кадышев, П. В. Курбижеков, С. В. Абумов), но узнаваемо за счет устойчивых словосочетаний, вариация наблюдается в основном в использовании сказителями разных грамматических показателей у глаголов и применение синонимичных глаголов *сөлеп тирым* ‘скажу’, *чоохтап пирибіс* ‘скажем’, *хыгыр салган* ‘произнес, букв. прочитал’.

Далее в приведенном примере следует благословение-заклинание, сопровождающее наречение имени. В эпосе благопожелания несут большую идейно-смысловую нагрузку и выполняют художественные задачи. Основное назначение благопожеланий – пожелание. В героических сказаниях хакасов, в первую очередь, это пожелание успеха в ратных делах богатырю (богатырке). По мнению В. М. Жирмунского, благословение-заклинание, сопровождающее наречение имени, связано с магической неуязвимостью героя [4, с. 242].

Чұс час чөрерзең, / Чүгүрік аттығ поларзың, / Чазың узах, чайаанның пөзік пол. – ‘Сто лет будешь жить, / Будешь иметь быстрого коня, / Пусть годы твои будут долгими, Пусть к тебе судьба будет благосклонна’ [2, с. 15] (пер. Н. Чистобаева). В эпосе это традиционное выражение имеет универсальное пространство, встречается в полном или сокращенном варианте, наблюдается замена устойчивых словосочетаний, оборотов, уточняющих слов. Это благопожелание встречается не только в эпосе, но и в жизни на различных торжествах, и, как правило, это пожелание звучит от уважаемых людей в возрасте.

Ирніліглерге сјлетпін чјрерзіу, / Иргектіглерге атырбаан чјрерзіу – ‘Злым языкам не позволяй оскорблять себя, / Стрелкам не позволяй убить себя’ [Там же] (пер. Н. Чистобаева). Традиционное в эпосе выражение, означающее ‘не дать себя в обиду’. Подобные устойчивые сочетания обладают богатой семантикой и иллюстрируют

характер образного мышления и мироощущения хакасского народа. Слово *ирнілглерге* букв. 'имеющим губы' в тексте переводим как 'злым языкам', так как это является фразеологизмом, точно так же *иргектіглерге* букв. 'имеющим большой палец' переводим 'стрелкам'. В некоторых случаях второе устойчивое сочетание переводится '...щелкать себя [по лбу] не позволяйте', если идет в сочетании с глаголом *сиртірерге* 'получить щелчок'. Надо сказать, что в поэтике эпоса наличие большого пальца маркируется как отличительный признак человеческого рода. Большой палец как условие развития и существования сугубо человеческих качеств и способностей фигурирует в мировоззрении как высочайший показатель принадлежности к миру людей [12, с. 63]. В данном случае вариативность проявляется во множестве лексических замен – включение в традиционные формулы уточняющих слов, которые вносят новые нюансы смыслового или изобразительного характера.

От соонда талбах иркітігі / Таар тонныи апсах кізі одырча, / Аар-пеер ле чайханыи одыр. – 'За костром в потрепанной шапке, / В суконном пальто старик сидит, / Покачиваясь из стороны в сторону, сидит' [2, с. 15] (пер. Н. Чистобаева). Так представлен портрет почтенного, достойного старика, который называет счастливое имя богатыря. Характерно, что портрет самого почетного человека (термин Жирмунского) в эпосе нередко совпадает с образом плешивого пастуха или слуги. Детализация тех или иных черт часто встречается при описании внешности и поведения чужого человека. Для стиля героических сказаний характерно наличие оценочного момента при выборе художественно-изобразительных средств. В построении героических сказаний образы почтенного человека, побратима, плешивого пастуха играют принципиальную роль, они соединяют различные эпизоды и части повествования.

Поэтическую систему хакасского эпоса трудно представить без поэтизации рождения главного героя, наречения имени, меры взрослости главного героя и т.д., т.е. без поэтизации биографии главного героя. По мнению С. М. Орус-оол, приобретением богатырского коня, имени, одежды и вооружения завершается героическое детство главного героя. Эти композиционные части типичны для большинства эпических сказаний [9, с. 64].

Таким образом, анализ типического места, характеризующего наречение богатыря (богатырки), портреты дающих имя, показал, что у каждого сказителя-импровизатора подобные устойчивые поэтические описания своеобразны, отличны, хотя в целом смысл текста не меняется. Применение сказителем разных эпических формул, устойчивых оборотов, словосочетаний не нарушает единства поэтического впечатления, а способствуют созданию гармонии в фольклорном произведении.

Следовательно, устойчивое поэтическое описание, характеризующее наречение имени богатыря (богатырки), несет смысловую нагрузку, выделяясь особой стилистической выразительностью. Вариативность и частотность – обязательные условия для общего места». Но, несмотря на все эти различия, структура типического места сохраняется, и оно узнаваемо в силу традиционности эпических формул, устойчивых слов и словосочетаний.

Список литературы

1. «Алтын Арыг». Хакасский героический эпос / запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. М.: Главная редакция Восточной литературы, 1988. 592 с. (. Эпос народов СССР)
2. «Ах ой аттыг Ах Хан апчах» – Старик Ах Хан на бело-буланом коне / запись сделана О. В. Субраковой от сказителя А. С. Бурнакова 1972 // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 674. Л. 105.
3. «Еш тјлге читкен ой аттыи Ай Ханат» – Ай Ханат на бело-буланом / записано Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева (10-12 июля 1958) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 125.
4. Жирмунский В. М. Богатырская сказка // Тюркский героический эпос. Избр. труды. Л.: Наука, 1974. С. 222-334.
5. Казагачева З. С. Алтайские героические сказания, Очи Балай, Кан Алтын (аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. 208 с.
6. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1383 с.
7. Куприянова З. Н. Эпос ненцев // Специфика фольклорных жанров. М.: Наука, 1973. С. 172-199.
8. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. М.: Наука, 1963. 463 с.
9. Орус-оол С. М. Тувинские героические сказания: текстология, поэтика, стиль. М.: Макс Пресс, 2001. 422 с.
10. «Палазы чох Ах Хан» – Бездетный Ах Хан / записано О. В. Субраковой от сказителя С. В. Абумова (20-22 декабря 1972) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 682. Л. 111.
11. Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса. Абакан: Хака. книж. изд-во, 2007. 182 с.
12. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество / А. М. Сагалаев и др. Новосибирск: Наука, 1989. 208 с.
13. «Хус азыраан Алтын Хус» – Алтын Хус вскормленный орлами / запись сделана Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева (июнь 1961) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 504. Л. 112.

STABLE POETICAL DESCRIPTION CHARACTERIZING THE NAME OF EPICAL HERO IN THE KHAKASS HEROIC LEGENDS

Chistobaeva Nadezhda Stepanovna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
Chistobaeva-76@mail.ru

Nowadays there's a growing interest for interpreting the deeper meaning of the epic text poetical and stylistic means. The paper focuses on the stable poetical description or "commonplace" characterizing the naming of an epical hero (heroine). The mentioned commonplace characterizing the naming of an epical hero (heroine) bears a special semantic load which is emphasized by the means of stylistic expressiveness.

Key words and phrases: stable poetical description; name of an epical hero; narrator; heroic legends; epic motives; stable figures of speech.